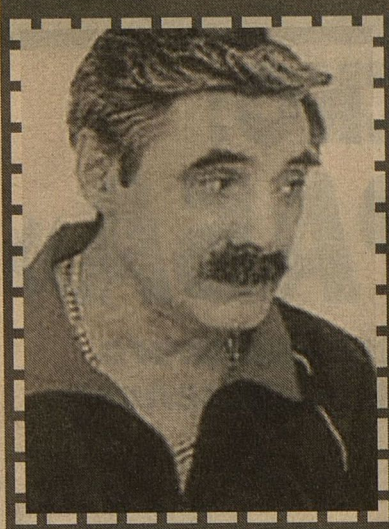

ПАНКРАТОВ-ЧЕРНЫЙ много курит - можно сказать, прикуривает одну сигарету от другой и рассказывает, рассказывает... Он не смешит, не балагурит и не тешит корреспондента заготовленными хохмами. И, кажется, нет в нем ничего от того экранного весельчака, к которому привыкли и которого так рады видеть зрители...

«ТАЛЬКОВ ПОГИБ, А Я СПАССЯ»

Павел Глоба предсказал, что Александр Панкратов-Черный погибнет в один день и час с известным певцом. И предсказание почти сбылось

«Счастлив, когда зритель смеется»

- Александр Васильевич, в народе вас считают комедийным артистом. Вы согласны с мнением народа?

- Я счастлив, когда зритель смеется. А зритель - это и есть народ. И если народ еще способен смеяться, значит, не все потеряно, значит, есть еще надежда и вера в светлое будущее. Человека, обладающего чувством юмора, труднее сломать, победить.

- В Интернете я наткнулся на утверждение, что у Панкратова-Черного нет пока особо выдающихся ролей...

- А я считаю, что у меня есть роли, которыми можно гордиться. Например, в картине «Десять лет без права переписки». «Мы из джаза» - вообще классика! Это, можно сказать, моя визитная карточка.

«Шурка, беги в артисты!»

- Это правда, что в 13 лет вы пустились в бега?

- В 13 с половиной. Я только семилетку закончил. Тогда начальная школа была не восемь, а семь классов. И отправился поступать в театральное училище.

- Что же это за училище такое, куда принимали в тринадцать с половиной лет?

- Среднее театральное училище. Такие были в Новосибирске, Барнауле, Красноярске, Ярославле, Саратове, Куйбышеве, Нижнем Новгороде. То есть в Горьком. Вот я и поехал в Горький. Потому что из справочника для поступающих узнал, что в других училищах вступительные экзамены уже закончились.

- А что это вы вдруг так поздно спохватились?

- Дело в том, что мама меня не пускала в театральное. Она хотела, чтобы я был военным. У нас в роду все были военными - и дед, и прадед, и прапрадед, и прапрапрапрадед, и дядья мои. Все были офицеры! Казаки. Кстати, четыре поколения моих предков служили в охране государей императоров. Здесь, в Петербурге. Но пришел гегемон, половину дядек расстреляли, вторую половину по лагерям разбросали. В 27-м году деда сослали. И мама тоже считалась ссыльной. В 59-м году ее реабилитировали, но и после реабилитации мы не имели права жить в европейской части России. И мы переселились с Алтая в поселок Холмогоровский Кемеровской области.

Так вот, мама хотела, чтобы я был военным. Чтобы продолжил семейную традицию. И мы даже документы подавали в военное училище, химическое. На рубеже 50-60-х годов открывались такие средние специальные заведения, куда брали с 14 лет - стране нужна была рабсила для создания химического оружия.

Но в тот судьбоносный момент, когда меня уже почти отдали в химики, заболел один из моих дядьев. И мама уехала проведать его в Северный Казахстан, где он находился в ссылке после двадцатидвухлетней отсидки. Уезжая, оставила нам с сестрой какие-то денежки. А сестра знала про мою мечту - играть в кино. Она отдала мне все эти денежки и говорит: «Шурка, пока матери дома нет, беги в артисты!» Ну я и побежал. Это было мое первое путешествие на поезде. В общем вагоне, на верхней полке. Так интересно было ехать - я ночами почти не спал! Все время в окно смотрел на Русь-матушку!

- А я знаю! Вычитал. Такой, например: знакомые Панкратова-Черного стали замечать его в компании банкиров и воротил фондовой биржи. «Да ты никак с миллионерами подружился?» - спрашивают его в ресторане Дома кино. - Одолжи, кстати...» - «С миллионерами очень выгодно дружить, - отвечает Панкратов-Черный. - В отличие от вас они никогда не просят взаймы!..»

- Все правда! Никакой это не анекдот! Меня в самом деле часто можно увидеть и среди банкиров и олигархов. Потому что они мне деньги дают. Я возглавляю Фонд детского спортивного развития «Наше поколение». Наши воспитанники занимаются в основном дзюдо, еще карате. Помощь Спорткомитета незначительна. И чтобы содержать спортивные школы, приходится обращаться к богатым мира сего.

Вышел я из поезда на Московском вокзале города Горький. В руках - авоська. В ней скомканная белая рубашка, другой просто не было. Ко мне цыганка пристала: «А ты, сынок, никак поступать приехал... Дай погадаю». Ну и говорит потом: «Не волнуйся, у тебя все будет хорошо! Все, о чем ты мечтаешь, сбудется!» И я поступил! И закончил! И около трех лет отработал в театре! И в кино попал. И на кинорежиссуру поступил!..

Второе рождение

- Вы суеверный человек?

- Я человек верующий и верящий - во многие вещи. Паша Глоба однажды сказал, что мы с Игорем Тальковым погибнем в один день и один час. Я словам его не придал никакого значения. Мало ли кто что говорит. Прошло три года, и в Сочи я попадаю в страшную автокатастрофу. Череп мне проломило, ребра поломало!.. В общем, машина восстановлению не подлежала, а инспектора ГАИ удивлялись, как остались живы те, кто находился внутри. На следующее утро лежу весь загипсованный в гостиничном номере, встать не могу. Дотянулся до пульта, включаю телевизор - сообщают: вчера во столько-то - называют то же самое время! - в Петербурге застрелили Игоря Талькова! Я моментально вспомнил предсказание Глобы! Джуна позже объясняла мое чудесное спасение тем, что вокруг меня очень сильное защитное биополе. Ну а может, спасло то, что автомобиль был «Вольво», а не «Жигули»? Или что я спал на заднем сиденьи и тело мое было в расслабленном состоянии? Не знаю.

Его друзья - банкиры

- Александр Васильевич, анекдоты про Панкратова-Черного вы знаете?

- Нет.

Сын бросил учебу из-за Горбачева

- Говорят, на детях гениев природа отдыхает. Ваш сын опровергает этот афоризм?

- Надеюсь, что так. По окончании школы Володька поступил в университет на журналистику. Но рос он в артистической среде, и в раннем детстве окружающие стали подмечать в нем артистическую жилку. Вовка здорово пародировал наших друзей, гостей. Например, Юрия Никулина, Бориса Брунова. И как-то на одном из банкетов Брунов, имитируя голос Михаила Горбачева, произнес тост. Володька поддакнул ему тоже голосом Горбачева. Брунов растерялся: «Вовка, это ты? А меня можешь спародировать?! Меня ни один пародист не может показать!» Тогда Вовка встал и показал Брунова.

А Никулин, спустя много лет узнав, что сын учится в университете, предложил: «Бросай к чертовой матери журналистику! Я помню, как ты Горбачева показывал! Давай к нам в Эстрадно-цирковое училище!» И вот в один прекрасный день сынок ошарашил меня: «Я, пап, бросил журналистику!» Меня чуть инфаркт не хватил! «Как бросил?!» Я ведь так радовался: слава богу, не в артисты пошел! И вот на тебе! «Да не волнуйся, я учусь». - «Где?» - «В Эстрадно-цирковом училище, на эстрадном отделении».

Училище Володька закончил. Научился жонглировать, степ бьет. Искусством пародии владеет высокопрофессионально. Но сейчас имитирует не голоса, а музыкальные инструменты - саксофон, трубу, гавайскую гитару, свирель, флейту. Сейчас уже закончил три курса ГИТИСа. Но он очень не хочет, чтобы я присутствовал на его показах, стесняется. А мне интересно! И я засылаю на его выступления своих друзей с видеокамерами. Честно скажу, то, что Володька делает на сцене, ей богу, я бы сделать не смог!..

Владимир ЖЕЛТОВ

Фото Интерпресс